

Полемика

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИДЕЕ МЕТАПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСТРЕЧИ С ИНЫМ РАЗУМОМ

М. И. К л е а н д р о в*

В № 2 за 1999 г. журнала (с.с. 41—55) опубликована статья Вице-президента Ассоциации “Экология Непознанного” С. Э. Ермакова “Идея Метаправа и встречи с Иным Разумом”. Статья весьма серьезная, продуманная, смею надеется — своевременная и вполне уместная именно для журнала международно-правовой проблематики. Вместе с тем некоторые позиции статьи носят дискуссионный характер, но главное — отдельные ее положения, как представляется, необходимо развить, а круг потенциальных носителей Иного Разума, с которым — на правовом поле — человечеству предстоит контактировать, объективно следует расширить. Вместе с тем базовая посылка автора статьи — С. Э. Ермакова — о том, что “официальный” непосредственный контакт с иными разумными существами — какими бы они ни были! — может произойти лишь в случае превентивного появления норм Метаправа, регулирующих контакты человечества в той необходимости, представляется верной и основополагающей как в деле общеконцептуальной проработки правовой теории этих норм, так и при непосредственном прогнозировании развития данного нового научно-правового направления.

С одной стороны здесь вполне уместным видится известное в науковедении положение К. Маркса: “Человечество ставит себе всегда только задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления”.¹ Если осознание необходимости международно-правового урегулирования контактов человечества с Иным Разумом, точнее — его носителем (представителем — ?), можно предположить, что имеется, то уж что оно — осознание необходимости — находится в процессе становления, может быть, — лишь в начальной стадии этого процесса, несомненный факт.

* Член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Международной премии Гуго Грюция за 1998 год в номинации “Лучший в России юрист-международник”. Подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1998 г.

С другой стороны, принято считать, и эта оценка представляется объективно справедливой в рамках (границах сферы) представлений сегодняшней земной цивилизации, что затраты на прогнозирование того или иного события или явления в 10—15 раз меньше, чем на ликвидацию последствий от ошибочно принятого решения, а это, в свою очередь, означает, что рациональное расходование средств квалифицированного анализа ситуации и верного прогноза эквивалентны привлечению дополнительных подчас весьма значительных инвестиций. Но ведь ошибка, допущенная человеком (той или иной группой людей) в организации и проведении контакта с носителем (представителем) Иного Разума, вызванная отсутствием или дефектом правового регулирования процедуры этого контакта, может повлечь огромные, непоправимые беды для всех землян, и даже гибель человеческой цивилизации, следовательно, любые затраты на прогнозирование рассматриваемого контакта и его последствий, равно как и на правовое обеспечение этого контакта не будут чрезмерными. К тому же известно — законотворческая деятельность, даже международная, по совокупным затратам ничтожно мала в сравнении с подавляющим большинством иных сфер созидательной человеческой деятельности. Прогнозные исследования и разработки по Метаправу здесь не станут исключением.

Но одновременно здесь весьма важны предварительные, базовые определенности, например: что такое Метаправо, какие отношения оно регулирует, что является участником этих отношений. В отечественной и зарубежной литературе по Метаправу — в контексте предстоящих контактов с внеземными цивилизациями — под Метаправом понимается совокупность правовых норм, регулирующих отношения между различными расами во вселенной.² По сути дела такой же точки зрения относительно предмета правового регулирования Метаправа придерживается и С. Э. Ермаков в названной статье.

Такой подход представляется искусственно заузненным. Более верным будет не ограничиваться правоотношениями: человечество — Иной Разум, а дополнительно включить и правоотношения между отдельными субъектами нашей — земной — цивилизации по поводу контактов с Иным Разумом. Кроме того, что эта — вторая — группа правоотношений никуда, ни в какую “земную” правовую отрасль не входит, без нее невозможно представить реально и первую группу правоотношений, она просто не сформируется. В принципе такой подход если не будет прямо опираться на теорию меганауки³, то уж противоречить ей также никоим образом не будет.

Более серьезным представляется определение предмета Метаправа в контексте контактов с Иным Разумом. Необходимо будет определиться в круг отношений, связанных с этим контактом; и здесь возможны варианты: а) организация поиска Иного Разума (его носителей, проявления волеизъявления этих носителей) и целенаправленная деятельность по установлению с ним контакта, то есть активная работа по установлению контакта; б) ожидание проявления воли носителя Иного Разума по установлению контакта, т. е. пассивное ожидание контакта; в) промежуточные состояния. От выбора варианта зависит и стратегия

прогностической работы по формированию Метаправа, его структура и другие аспекты и параметры научно-правовых исследований.

Но еще более важным фундаментально базовым представляется определение подходов к классификации субъектов рассматриваемых правоотношений. Причем — с обеих сторон. Кто юридически вправе представлять человечество в целом, современную земную цивилизацию? ООН? Региональные блоки государств типа Европейского Союза, Совета Европы, СНГ? Государство, которому первым посчастливилось (или, наоборот, не повезет) установить контакт с Иным Разумом? Субъект федеративного государства (наши субъекты ведь вправе вести самостоятельную внешнеэкономическую деятельность), административно-территориальное образование, орган местного самоуправления, отдельная фирма? Или человеческий индивидум, коему ни один национальный законодательный акт и ни одно межгосударственное соглашение о правах и свободах человека не запрещают установление и поддержание контактов с Иным Разумом? (Хотя и не “разрешают” эти контакты также...)

Многие ответы на все эти и им подобные вопросы могут быть получены, исходя из разработанных российской и зарубежной правовой наукой теорий. В рамках так называемого антропогенного права. При этом ряд достижений правовой науки типа базового понятия права собственности (С. Э. Ермаков указывает, что оно, понимаемое как “владение — пользование — распоряжение” прекрасно описывается с точки зрения теории информации: “поступление информации, ее накопление, дальнейшая переработка, последующее применение в требуемом направлении”; а логика построения права собственности оказывается удобной для описания группы энергоинформационных явлений (процессов), имеющих непосредственное отношение к НЛО и иным реальным феноменам — проявлениям Иного Разума) вполне может быть воспринят при конструировании правоотношений второго ряда (человечество — Иной Разум). Правда, здесь необходимо использовать всю палитру правовых достижений человечества — это в России право собственности пока трехэлементно (теория отвечала потребностям практики), а, например, во Франции право собственности насчитывает одиннадцать элементов.

Но наибольшую сложность представляют собой подходы к классификации второго участника правоотношений по установлению контактов с Иным Разумом — самого Иного Разума как субъекта права.

Обычно принято речь вести об инопланетной цивилизации, именно таков подход у А. И. Иойрыша и ученых, точки зрения которых рассмотрены в его статье. С. Э. Ермаков говорит об НЛО и полтергейсте как проявлениях Иного Разума, а также о “силах” и им подобных персонажах народного фольклора и народных суеверий; хотя “между строк” можно прочесть, что круг носителей Иного Разума у него шире.

Однако логика построения проблемы убеждает в том, что и круг “фигурантов” второго участника правоотношений по установлению контактов с Иным Разумом должен быть принципиально шире, и подходы к классификации их как потенциальных субъектов Метаправа должны быть более осязаемы и юридически формализованы.

Здесь, видимо, необходимы и принципиальные “водоразделы”: а) принадлежат ли носители Иного Разума Земле — в астрономическом понимании этого слова — или они инопланетного (звездного и т. д.) “происхождения”; б) по своему развитию (интеллектуальному, техническому, культурному и т. п.) носители Иного Разума существенно ниже нас сегодняшних, значительно выше нас или примерно нашего уровня (скорее всего понять это нам будет трудно, и здесь востребованы будут субъективные и заведомо приближенные оценки); в) в какой мере конкретного носителя Иного Разума, с которым произошел контакт, можно рассматривать как полномочного представителя Иного Разума, субъекта Метাপрава и т. д.

Если подойти к ответам на эти вопросы с позиции исключительно наших, земных правовых понятий и категорий, то, видимо, можно обозначить следующую классификацию Иного Разума. Правда, при этом сразу следует оговориться: с точки зрения права все, что не есть человек (сегодня, по крайней мере) — это объект права, а не его субъект. Хотя если объект разумен, то не превращается ли субъект — его собственник — в рабовладельца в классическом смысле этого слова? Никакого ответа на этот вопрос никакое законодательство — ни российское, ни зарубежное — не содержит; сегодня — это не животрепещущая проблема, но ведь завтра она может перейти в плоскость острой необходимости практической реализации, значит уже сегодня желательно приблизиться к ее решению. И на первом этапе — законодательно определиться в понятии “разум”: человеческий и иной.

И в самом деле — если мы говорим о человеческом разуме, то что мы имеем в виду: “стандартного” по всем мыслимым параметрам человека или мы включаем в это понятие человека с паранормальными способностями? То есть способностями, переходящими “границу” даже очень “продвинутого” человека, что определить достаточно сложно, если вообще сегодня возможно: это люди, способные и реально владеющие телепатией (гомеотелепатией, эндо- и экзоэмпатией, бителепатией, предтелепатией и т. д.), биолокацией, телекинезом (телетаксизом, теледеструкцией, телеконверсией, перцептацией), телепортацией, нечувственно воспринимающие информацию из будущего (владеющие прекогнитивной), из мозга другого человека, из памяти ЭВМ, способные к дальновидению, ясновидению, акциденции — осознанным или неосознанным даром управления случайностями, приносящими данному человеку особую удачу, гетерохронии — управлению временем и т. д. Есть ли такие люди среди нас, насколько они, в силу своих паранормальных способностей, превосходят человека, точнее — верхнюю “границу” его способностей, вопрос открытый. Но случаи абсолютного гипнотического воздействия на жертву, например, в процессе гадания, в истории криминалистики зафиксированы. Научные же эксперименты в области внутричувственного воздействия на предметы, передачи мысли на расстояния и т. д. дают противоречивые, неоднозначные результаты. Являются ли они представителями Иного Разума, или они — люди, а если да, то представляют ли эти люди реальную или потенциальную угрозу для “нормального” человека нашего общества или человечества в целом? Нужно ли создавать механизм защиты от

таких людей, а если нужно — какой должна быть правовая составляющая этого механизма, как относительно источника повышенной опасности?

Уже здесь отсутствие понятийного и даже приемлемого терминологического аппаратов, относительное отсутствие правовой теории, почти чистый “вакуум” правового регулирования делает своевременным стратегическую разработку правовых признаков, наделение которыми по отдельности позволит расширить или сузить общепринятое понятие “человек разумный”.

При этом необходимо указать на два допущения: 1) ясности в том, что такое человек, даже только с биологической и психофизиологической позиции, а тем более — с философской, нет и никогда не было (еще Платон выводил определение человека: “двуногое, без перьев, с мягкой мочкой уха и плоскими когтями”, а наличие разума никогда не служило определяющим (как, впрочем, и обладание второй сигнальной системой), поэтому разговор может идти и о человеке просто, и “сверхстандартном” человеке и, далее, о суперчеловеке (сверхчеловеке?), и вообще не о человеке (где грань: пока он “еще ” человек и “уже” не человек?); 2) психофизиологические характеристики людей вообще сравнить можно только в условной форме, тем более если говорить о сферах высшей нервной деятельности; но по каким параметрам сравнить с человеческим “сверхразум” “сверхсуществ”? Поэтому приводимая классификация носителей Иного Разума весьма и весьма условна.

К категории основополагающих по водоразделу: “наш (человеческий разум) — не наш (Иной Разум)” относится ответ на вопрос: ЭВМ будущего, какого-нибудь 25-го поколения, обладающая собственным сознанием и по своим разрешающим интеллектуальным и иным способностям превосходящая самого выдающегося человека — это наш или Иной Разум? Создание такой ЭВМ — дело не абстрактно далекого, а конкретного, причем — ближайшего будущего: уже сейчас компьютерный концерн “Майкрософт” ведет, как отмечают в периодической печати⁴, разработки принципиально нового программного обеспечения, которое представляет собой фактически искусственный разум на основе теоретически найденного пути к созданию программы, способной к саморазвитию. Эта программа, под названием “Авида”, основана на принципах, схожих с эволюционной теорией Дарвина: она постоянно увеличивает количество внутренних связей и схем и сохраняет только наиболее эффективные; фактически речь идет об электронной мутации. С одной стороны — это разум наш, нами созданный (хотя дальше он будет развиваться без нашего участия), но с другой — это же не человек, а группа людей и пр., и сегодня — объект, а не субъект права. Сегодня-завтра проблем (в том числе — посредством правового оформления) осуществления контакта с ним нет, а завтра, когда он станет — в нашем понимании и с позиции собственного восприятия — разумным?

Важным, хотя и гипотетическим (пока) является ответ на вопрос о принадлежности (или — не принадлежности в общепринятом значении) к человечеству людей, не являющихся членами человеческого общества. Они — эти люди — хорошо описаны в литературе, прежде всего — в фантастике (разумеется — не в “фэнтэзи”, а в “спэйлс фэкшн”), но достоверных, научно подтвержденных доказательств их существования

нет, во всяком случае — в открытых информационных источниках. Это люди — путешественники во времени (точнее — из будущего, равно как и из прошлой временной развилки, т. е. иновремяне: в периодической печати — “Российская газета”, 1996, 16 февраля — отмечается, что Британское Королевское метапсихическое общество, основанное 150 лет назад “накопило в своих архивах почти двести фактов проникновения прошлого и будущего в настоящее. Особенно много “встреч” с прошлым. Причем отобраны только те факты, которые подробно исследованы и подтверждены показаниями свидетелей”), потомки жителей “замаскированных” (в силу непонятных или неизвестных нам причин), ныне исчезнувших (а может быть и сохранившихся в скрытом виде) человеческих легендарных працивилизаций — Шамбалы, Лемурии, Гондваны, Атлантиды и др.; члены бессмертного союза десяти (белой девятки), может быть, созданного еще царем Ашокой, нацеленные и реально способные оберегать человечество от открытий и изобретений, влекущих гибель земной цивилизации и т. д. Технические возможности современного человечества взаимодействовать с такими “людьми” просматриваются весьма смутно, но это сегодня. Являются ли они вторым субъектом Метаправа? Или это все-таки люди, и о контакте с ними, как о контакте с Иным Разумом, размышлять не стоит?

С одной стороны — реальные следы существования в прошлом на Земле цивилизации, не уступающей в своем развитии современной (а то и превосходящей ее), имеются. Это следы как материальные (Баальбекская веранда, рисунки на плато Наска, карты адмирала Пири Рейса и т. д.), так и информационно-эзотермские (знания племенем догонов параметров звездной системы Сириуса, знание древними, а от них — и Джонатаном Свифтом существования и параметров спутников Марса и т. д.), и вопрос — кто прямой наследник этих следов, в смысле достижений цивилизаций.

С другой стороны, уже сегодня немало (сотни!) людей подвергли себя криогенизации в форме глубокой заморозки целиком или только голов с тем, что бы их разморозили через десятки/сотни лет. (Кстати — вот чисто правовой вопрос: они — субъекты права, в смысле — они еще живы или уже нет? Протекают ли в них, пусть и медленно, жизненные процессы, или нет? Отсюда, в частности — правоспособны ли они, могут ли вступать в наследство их наследники, вступать в брак их супруг (супруга) и пр.? И современными техническими средствами ответ на вопрос о наличии или отсутствии в них жизненных процессов не получить: только разморозка даст ответ — живы ли они (а если живы — дееспособны ли) или давным-давно мертвы.) А если представители тех — высокоразвитых — працивилизаций “разморозятся” — будут ли они вправе претендовать как собственники на названные следы достижений своей (их) цивилизации? А главное, они — наш или Иной Разум?

Пожалуй, только если говорить о заведомо неземном разуме, ответ на поставленный вопрос будет заведомо однозначный. Речь идет об инопланетянах, жителях как нашей солнечной системы (если они есть) так и вообще всей вселенной, в том числе невообразимо обогнавших нас в своем развитии. Это и жители параллельных миров, т. е. иных физических измерений и т. д. Гипотетическое разнообразие их неверо-

ятно: они могут быть и гуманоидами и их жизнедеятельность может быть основана на кремниевой (почетный профессор Королевского университета США Том Голд считает, что на очень больших глубинах Земли есть обширная биохимическая система, которая прекрасно существует при высоких температурах и давлении; что организмы с кремниевой основой, абсолютно не связанные с углеводородными формами жизни, могут обитать в глубинах нашей планеты. Правда, о разуме этой формы жизни он не говорит⁵⁾ или даже плазменной либо лучевой основе; их жизнедеятельность может протекать совершенно в ином временном ритме, многократно отличающемся от нашего, как многократно от наших могут отличаться их размеры (от размера ядерных частиц до звездных) и т. д. и т. п.

В таком же ключе можно говорить и о таком не землянине, такой реальности, пусть и гипотетической, как то, что обобщенно можно охарактеризовать в качестве мирового (космического) разума — явления (вряд ли субъекте), непознаваемом нами, точнее — нашими органами чувств и нашими приборами, и само существование которого — с сугубо материалистических позиций — проблематично.

Одновременно, но в прямо противоположном векторе можно говорить о не нашем, не человеческом, но сугубо земном разуме. Речь идет о ситуации, когда изымается признак видовой и нужно говорить уже вообще не о человеке. Не о человеке в биологическом, психофизиологическом, и прежде всего — в правовом смысле. Но о существе (предмете) разумном (может быть квазиразумном), могущем претендовать на звание субъекта права, по уровню развития безусловно “недоотягивающем” до человека. Но — безусловно земного происхождения. Это могут быть биороботы с искусственным квазиразумом, животные (дельфины — не из этих ли соображений они внесены в Красную книгу?; “снежный” человек?”), коллективный разум (пчелы, муравьи?), иные существа, вещества и пр. (разумные грибы, вирусы, растения, минералы...), в том числе мистического, трансцендентального толка. Судили же животных (А. Сухарев и К. Грач в работе “Криминальные истории о животных” рассказали о множестве судебных процессов, проходивших в средние века в Англии, Германии, Италии, Голландии, Швеции, Бразилии, Канаде над “инакомыслящими” птицами, животными, мышами и даже насекомыми; и это было сравнительно недавно — по приговору церковного суда в 1810 году в Париже сожгли лошадь с хозяином “за связь с темными силами” — “Российская газета”, 1995, 8 декабря) за связь с дьяволом, т. е. с объектами права боролись, защищая человеческое общество правовыми средствами, квалифицируя их в качестве субъектов права.

С точки зрения правовой науки здесь вообще “туман”: нет ни законодательства, ни теории (кроме теологии), ни практики (кроме средневековой). Постулируя, что эти субъекты права все-таки существуют (что не худо бы не принимать на веру, а как-либо научно доказать), нужно отметить следующее. Сегодня человечество от таких субъектов (?) права практически не защищается — ни правовыми, ни иными средствами, нет нужды (была ли нужда раньше, — тоже вопрос), но само право защищает их прежде от “стандартных” людей, прибегая к помощи норм уголовного, гражданского, природоохранного и некоторых иных отраслей права, правда, рассматривая их все-таки как объекты, а не субъекты

права. Прежде всего, видимо, потому, что нет достоверных научных данных о наличии разума у этих субъектов (такowymi у микробов, например, может стать ситуация, когда исследователь увидит в микроскоп микробов, выстроившихся в надпись: "Хотим вступить с вами в контакт"), да и само понятие "разумный" применительно к нечеловеку требует формализованного определения. Уместным здесь является остроумное высказывание Я. Голованова: "Инопланетная цивилизация несравненно более высокая, чем земная. Но ее представители искреннее недоумевают, когда им объясняют, что больных есть нельзя".⁶

Рассмотренные вопросы и поставленные проблемы — для правовой науки дело в основном пионерное, и хотя бы в силу этого схоластическим теоретизированием названо быть не может. Впрочем, и программа законотворческих работ прямо на базе приведенных рассуждений вряд ли может быть составлена. Нужны исследования — теоретические, комплексные — как разных отраслей правовой науки, так и разных наук.

Только на их основе могут быть разработаны дельные, реальные правовые предписания, адекватные могущим встать проблемам в осуществлении контакта с Иным Разумом. Разработанные Международной академией астронавтики еще в 1989 г. (кто о них знает?) международные правила поведения при получении внеземных искусственных радио(теле)сигналов (которыми предписывается исключить прежде всего все "земные" объяснения пойманному сигналу; затем — сообщить об открытии Международному астрономическому союзу и ООН, где создается комиссия, проверяющая сообщения, и затем, если факты подтвердились, принимается международное соглашение, запрещающее создавать помехи на частоте сигнала, а тем более передавать сообщения без согласования с заинтересованными странами⁸) представляются только первым, пробным и весьма робким шагом на пути формирования Метаправа.

¹ Маркс К. К критике политической экономии. // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — 2-е изд. — Т. 13. — С. 7.

² Иойрыш А. И. Проблема внеземных цивилизаций и "Метаправо". // Советское государство и право. — 1978. — № 9. — С. 65. В этой статье советского ученого А. И. Иойрыша, в частности, анализируется точка зрения на Метаправо американских ученых Э. Хейли и М. Саммерфильда, австрийского юриста Э. Фазана и др.

³ Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. — М.: Изд-во "Наука", 1982, 133 с.

⁴ Одним из редких исключений служит статья М. Н. Малеиной "Правовой взгляд на проявление нетрадиционных способностей (качеств) человека". // Государство и право. — 1994. — № 2. — С. 122—129.

⁵ Российские вести, 1998, 9 декабря.

⁶ Заметки вашего современника. Из записных книжек Ярослава Голованова. // Комсомольская правда, 1999, 28 августа.

⁷ Клеандров М. И. Правовое регулирование отношений "вверх" от правового "стандарта" человека. // Актуальные проблемы юриспруденции. Материалы итоговой научной конференции. Вып. I. — Тюмень: "РУТРА", 1996, с. 68—78.

⁸ Труд, 1997, 26 сентября.

г. Тюмень